

Максимилиан Волошин

Записи 1932 года

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.
Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

ЗАПИСИ 1932 года.

Коктебель. Гимназия. Последняя встреча с Гумилевым. Смерть А. М. Петровой.

О Н. А. Марксе.

О Мандельштаме, Эренбурге и других. Мое последнее пребывание в Париже.

КОКТЕБЕЛЬ. ГИМНАЗИЯ.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С ГУМИЛЕВЫМ.

СМЕРТЬ А. М. ПЕТРОВОЙ

{Запись от 2/III.} Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе зарождение Коктеб<еля>? Я помню вот такой рассказ, слышанный мной от старика Юнге¹.

Это было в эпоху, когда он поселился здесь, в Коктеб<еле>, и собирался развернуть здесь большое хозяйство. Он рассказывал, как он попал в Коктеб<ель>, приехав верхом из Феодосии. В те годы, когда не существовало никаких дорог, тем более шоссе. Он приехал верхом по горам. И первое, что его поразило, сходство Коктебеля с Испанией. Аликанте. Для меня очень это было интересно, и, будучи через неск<олько> лет в Испании, я сам нарочно заехал в Аликанте, чтобы сравнить его с Коктебелем. Внешне, конечно, никакого сходства нет, но внутреннего параллелизма очень много. Главное -- в Аликанте отсутствует то единство, которое отличает Коктебель от других стран земли -- Карадаг.

В Аликанте самое главное -- это пустыня, которая здесь подходит к самому берегу. После первопланного испанск<ого> городка с разбегающимися линиями и полуразрушенн<ыми> стар<инными> мостами открывается далекая пологая равнина, на котор<ой>, среди старинных крепостей, заменяющ<их> кулисы, синее пальмовая роща -- единственная роща пальм, свободно растущая на Европейск<ом> континенте. И эта близость подлинной пустыни, находящ<ейся> немедленно за чертой горизонта, устанавливает сходство между Коктебелем и Аликанте.

Местность эта его поразила, и он поручил проживающему здесь инженеру постепенно скупить у мурзаков² эту землю вдоль берега моря. Тогда тут было стремление многих интеллигентов приобретать в Крыму земли. В то время была приобретена Карадагская долина, Туманова балка, которая так называлась <по> фамилии своих владельцев Тумановых. У Тумановых ее купила Шевякова, котор<ая> построила там дом, а у нее купил проф<ессор> Вяземский³ -- основатель Карадагской станции, где до сих пор находится им собранная научная библиотека в 40 т<ысяч> томов.

Сам старик Юнге в это время возлагал большие надежды на осуществление здесь большого хозяйства. Он мечтал устроить в долине Еланчика большую запруду воды для орошения всей Коктебельск<ой> долины. Работы для осуществ<ления> этого были начаты и делались на его счет: он рассчитывал на помощь Министерства земледелия. Но министр землед<елия> Ермолов⁴, будучи здесь специально для осмотра запрудных сооружений, к Юнге не заехал и т<аким> образом дал понять, что рассчитывать на помощь Министерства землед<елия> нечего. У Юнге же личных средств на продолжение работ не было -- и дело было заброшено на половине.